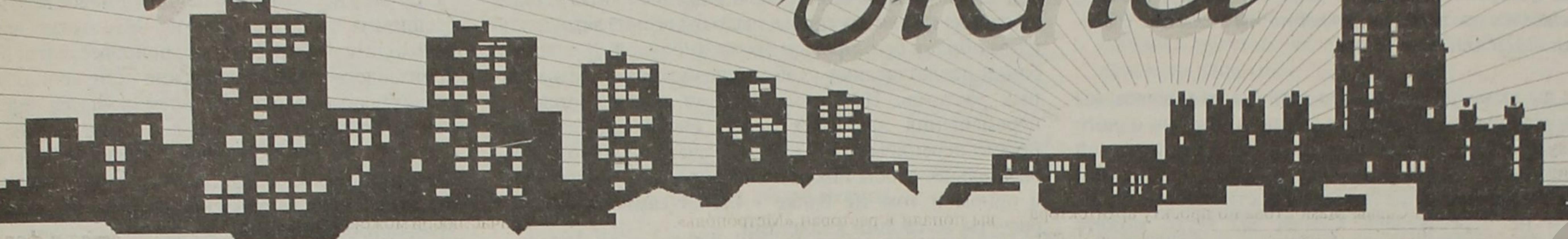

Московские окна

Газета выходит с 1994 года

№ 1

«... МОСКОВСКИХ ОКОН НЕГАСИМЫЙ СВЕТ.»

Уважаемый читатель!

Конечно, новой газетой сейчас никого не удивишь. Тем более - газетой, содержащей рекламные объявления. Продолжается дождь над российской землей, и все мы: газеты, банки, торговые дома, фермерские хозяйства - грибы, которые родились под этим дождем. Но все же, дорогой пессимист-читатель, поверь, что не все эти грибы - мухоморы. Ибо дождь, под которым мы рождаемся, не ядовит. Разве что самую малость.

Мы незнакомы, дорогой читатель. Но, даже будучи незнакомыми, мы признаемся тебе в нашей любви и уважении. Потому что, раз ты читаешь эти строки, значит, ты здесь, в Москве, значит, ты не уехал из страны в погоне за плюшевым счасть-

ем, значит, ты не испугался остаться с этим городом в его трудные дни.

А что касается рекламы, то в ней, ей-богу, ничего плохого нет. Москва на торговле родилась, торговлей восемь веков прожила и еще восемью-восемь проживет. Торгуют в Москве, как играют - весело, пьяно, рисково. Сегодня - компьютерами и колониальными товарами. Завтра - лесом, хлебом, осетрами, икрой. Все возвращается на круги своя, и Россия тем велика, что после похмелья просыпается еще здоровее.

Поэтому зажмуриваться нечего. Ни на сегодняшний день, ни на завтрашний, ни на вчерашний. Мы ведь все помним. И боярские хоромы, и торговые ряды, и сто сороков церквей, и «Таганку» с

«Матросской тишиной», и коронации, и бунты, и гимназисток румянных, и румянных комсомолок, и салюты над Красной площадью, и Малюту Скуратова, и лубянских его потомков. Времена веры и безверия, надежд и разочарований. В Московских курантах гостили по очереди Время Жить и Время Умирать, и сердечный перезвон их приветствовал и провожал наших предков, как будет приветствовать и провожать нас.

Нет, никуда не делась Москва. Стоит себе, как ни в чем не бывало, и хмельной бомж, а по-старому - бродяга и странник, наяривает «Москву Златоглавую» в переходе под Тверской, и сквозь дождь, причесанный «дворниками» старенькой «Победы», гостеприимно и тепло светятся московские окна.

НАША РЕДАКЦИЯ - ГОРОД МОСКВА

Мы думаем, что есть только один-единственный способ показать Москву как она есть: выслушать каждого человека, дать ему возможность сказать о наболевшем, поделиться радостями и печальными. Мы решили не создавать штат постоянных корреспондентов-профессионалов. Наша редакция - это миллионы москвичей, которым есть что сказать, которые устали от одиночества.

Мы хотим, чтобы все содержание газеты, все ее будущие рубрики были придуманы и заполнены читателями.

Есть только несколько правил и пожеланий, которые мы как редакция хотим предложить, чтобы наша с вами газета не стала как две капли воды похожей на все остальные издания нашего времени.

Правило первое - никакой политики!

Политические игры последних лет, которые развернулись перед нами во всей «красе» и не принесли ничего, кроме унижения и невзгод, достаточно скомпрометировали и саму политику, и людей, которые ее делают. Наши с вами судьбы, большие и маленькие, наши чувства, наши семьи и друзья, наша работа, увлечения, творчество - вот из чего на самом деле состоит конец двадцатого века, выпавший на нашу долю. Давайте говорить об этом!

Правило второе - никакой грязи!

Дурные манеры, присущие сегодняшнему дню: обилье дешевых сплетен, безвкусной эротики, натуралистических криминальных новостей - не делают чести ни нам, ни нашему времени. Давайте будем чище в своих помыслах и поступках. Давайте попробуем подняться над дурно пахнущими сюжетами и найти вокруг более светлые темы для разговора.

Правило третье - никаких жалоб!

Сейчас в ходу довольно странная и унизительная форма общения со средствами массовой информации - жалобы и просьбы. Конечно, в любое время, не говоря уж о нашем, существуют миллионы людей, обиженных на бюрократию и государство. Кто из нас не испытал на собственной шкуре унизительные бумажные процедуры, безграмотное лечение, бесцелевое образование и тому подобные «радости жизни». Думаем, что ничего нового на эти темы мы не услышим, а если и услышим, то вряд ли об этом будет интересно читать.

А теперь - пожелание, первое и единственное.

Давайте не будем пессимистами!

Итак, наши правила и пожелание изложены, и вступление подходит к концу.

Сейчас трудно сказать, как сложится судьба газеты. Времена меняются и рыночные жернова перемалывают муку, не отделя семена от плевел. Мы уверены только в одном: Москва стояла и стоять будет, и если газете суждено быть, как мы мечтаем, зеркалом московской жизни, то рынка бояться нечего.

А сейчас, когда мы только начинаем, ты, дорогой читатель, должен помочь нам своим соучастием, пониманием, честностью. Мы в долгу не останемся.

Помни, что среди «Московских окон» есть и твоё окно.

Интервью на улицах

Улица Кузнецкий мост.
Анна Ивановна, пенсионерка, 1919 года рождения.

- Вы помните, как звали вашего прадедушку?

- Прадедушку? Нет, не помню.

- Извините за нескромный вопрос, куда вы идете?

- Я сейчас собираюсь ехать домой. А здесь моя родина. С 1923 года по 1956-й жила я в этом большом доме, на Кузнецком мосту. Сегодня, сейчас вошла в дом, во двор и заплакала.

- Вы приехали посмотреть на свой дом?

- Нет, я поехала, знаете что, покупать себе колготки в Мосторг. Вот, помню, пришла я сюда, а кассирша обманула меня на рубль, я дома ничего сказать не могу, заикаюсь, говорю «м-м-сня об-об-манули на ру-рублъ». И меня брат до 1934 года, пока не ушел в армию, передразнивал.

Сегодня в этом ГУМе все иностранное. Колготки за пять тысяч, импортные. Но мы же русские, где же русское? Я в этом Мосторге выросла. Я все тут покупала: нитки, ткань, я ведь шила себе все, ничего готового не покупала.

- Чего вам не хватает?

- Здоровья.

- Чего много?

- Да всего понемножку. Мы не из таких, у кого много. Знаете, мы в 1946 по 1956 год жили в 24-метровой комнате семье в 12 человек, и ничего, не ругались.

- Спасибо, до свидания.

Пункт обмена валюты. Молодой человек с огромным рюкзаком за плечами меняет деньги. Сергей, студент Университета иностранных языков, 22 года.

- Вы кто?

- Вопрос в лоб. Вопрос наповал...

- А куда вы собираетесь? С таким рюкзаком...

- Я - никуда, а вообще - в горы.

- С долларами?

- Конечно с долларами.

- Вы их что, медведям будете предлагать?

- Да знаете, сейчас везде свои национальные валюты, а с долларами спокойнее.

- На Кавказ собираетесь?

- Нет, в Среднюю Азию, там самые недоступные, дикие горы в Союзе - Памир, Тянь-Шань.

- Ну так, кто вы, по жизни?

- По жизни? А что это значит?

- Скажите, вы помните, как звали

вашего прадедушку?

- Нет, конечно, нет, не знаю. Корни все утеряны.

- А если бы вы имели возможность выбирать эпоху, страну, в которых жить, что бы вы выбрали?

- Здесь, и сейчас. В настоящем.

- Чего вам не достает?

- Мне? Всего хватает, в принципе. Свободы, может быть. Приходится выбирать или деньги, положение или свободу. А совместить эти три понятия очень сложно.

- Все-таки, скажите, вы кто?

- «Горец» я, «горец».

Владимир Ефимович, 68 лет, с увеличенным стеклом на обувке.

- Вы часовщик, да?

- Нет, я гравер, всю жизнь этим занимаюсь.

- Москвич?

- Москвич, но родился в Питере.

- Ваша профессия передалась вам по наследству?

- Нет, я с юности работал гравером. Мне было лет 14, когда я попал к мастеру Рангеру, был такой мастер в Питере, немец, ювелир, еще в царские времена он был ювелиром.

- А вы кто?

- Я? Обычный русский человек.

- Вы не разделяете мнения, что лучше уехать отсюда?

- Боже упаси, ну что вы, в самом деле...

Людмила Сергеевна, 40 лет.

- Вы помните, как звали вашего прадедушку?

- Нет.

- Что вам хватает и чего не хватает?

- В первую очередь не хватает культуры и цивилизации. Мы себя считаем цивилизованными людьми, а на самом деле...

- Какая ассоциация у вас со словом «Москва»?

- Вавилон, конгломерат всей России. Вот Питер - другой, автономный город.

- Какой вид из вашего окна?

- Я живу в Теплом Стане, мой окна выходят на санаторий «Узкое», видны были церкви и лес, пока не застроили. Там хорошо, воздух чистый.

- Кем вы работаете?

- Вообще я безработная. Числюсь в институте. Его я закрыть не могут, потому что им нечем выплатить нам выходное пособие. Они нам говорят, что мол, «берите отпуск за свой счет», а какой свой счет, когда его нет? А

зарплата - 60 тысяч рублей.

- На что вы тогда живете?

- Крутимся.

Люда, скрипачка в филармоническом оркестре, женщина без возраста.

- Извините, куда вы идете?

- В Елисеевский за виноградным соком.

- Если бы перед вами стоял выбор, где и когда жить, как бы вы его решили?

- Трудный вопрос. Сначала надо найти себе мужа, я ведь холостячка, знаете, а потом уже выбирать.

- Вы влюблены сейчас?

- Смеется.

- Конечно. Можно влюбляться всю жизнь, пока не найдешь человека по себе. Я, кажется, уже нашла по себе. Он хочет на мне жениться.

- Ваш будущий муж - скрипач?

- Да, он музыкант.

- Мы вас поздравляем! Что вы цените в мужчине?

- Честность, порядочность.

- Вам сколько лет?

- Товарищ, который хочет на мне жениться, говорит, что его возраст мой не интересует, оказалось, что он моложе меня.

- Чего вам не хватает?

- Не знаю, у меня есть прекрасная племянница. Я с семи месяцев ее нянчу, помогаю сестре младшей ее воспитывать. Я и сестру нянчила, она меня на 10 лет младше. Да, они обе скрипачки, племянница во второй класс походит.

Римма, задумчивая женщина 28 лет.

- В каком поколении вы москвичка?

- В третьем.

- Вы помните, как звали вашего прадеда?

- Конечно, да, помню. Мой прадед - Клавдий Колосков.

- Кем он был?

- Я не знаю.

- Скажите, если бы вы выбрали эпоху и страну, что бы вы выбрали?

- Скорее всего, наше время и эту страну.

- Вас устраивает наша жизнь?

- Сегодняшнее положение меня не устраивает, но надежда есть.

- Чего вам не хватает?

- Спокойствия. Бандитов много вокруг.

- Вы с ними лично сталкивались?

- Нет, не сталкивалась.

- Куда выходят ваши окна?

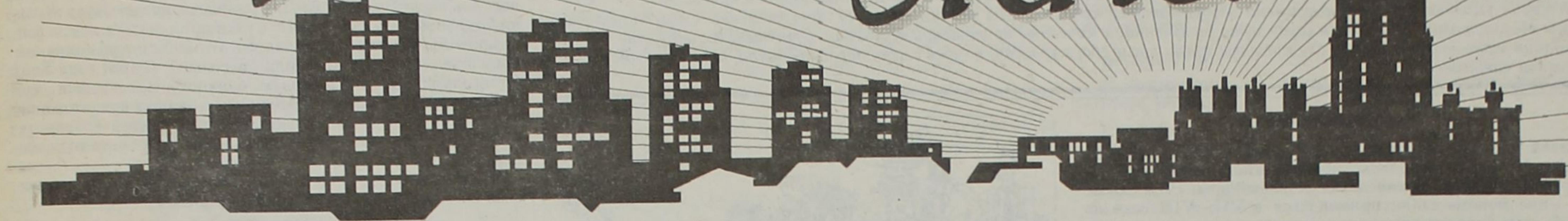
- На набережную Москва-реки.

- А вы кто?

- Я? Мама и домохозяйка. Моему ребенку 8 дней.

- Как

Московские окна

Газета выходит с 1994 года

№3

Дорогие читатели!

Третий номер газеты «Московские окна» распространяется по новой схеме и ко многим из вас попадет впервые. Для тех, кто не получил раньше нашу газету, мы хотим вкратце рассказать о ней.

«Московские окна» — газета, которая почти целиком строится из читательской почты. Каждый из вас может присыпать материалы в уже существующие рубрики и предлагать новые. Мы строим работу на принципе «обратной связи», то есть без читательской почты газета существовать не может. Наша редакция — город Москва!

У «Московских окон» есть три принципа и одно пожелание к своим корреспондентам. Вот наши принципы:

1. Никакой политики.
2. Никакой грязи (секса, сплетен, криминала, пошлости в любых формах).
3. Никаких жалоб.

Наше пожелание, относящееся ко всем авторам и читателям: давайте не будем пессимистами!

Учредителем и спонсором газеты является акционерный коммерческий банк «Почта-банк», информацией которого для вкладчиков и тех, кто собирается ими стать, мы печатаем на 3—4 страницах газеты.

Под рекламу в МО отводится не больше одной полосы.

Ждем ваших писем, дорогие корреспонденты нашей много-миллионной редакции. Пусть «Москва с Москвой говорит» на этих страницах!

Интервью

Странно, слово осень никому не навевает светлых дум и романтического настроения. Еще более странно, что только у одного из опрошенных нами людей осень вызывала ассоциацию со стихами Пушкина, такого русского и такого осеннего поэта.

Может быть, виной тому летняя погода, последние объятия бабьего лета, необычность прихода в мир этой — новой — осени.

Поэтому мы решили подождать и снова выйти на улицы с диктофоном и блокнотом, правда, уже во время более поздней осени, когда чувствуется наступление зимы. А пока — интервью на улицах. Время действия — ранняя осень.

Девушка задумчивого вида с книжкой в руках, сидящая на скамейке на Тверском бульваре:

— Нравится ли вам осень?

— Нет.

— Какое ваше любимое время года?

— Зима.

— Что вы делаете осенью, как вы справляетесь с тем, что вам бывает грустно, плохо осенью, чем вы занимаетесь?

— Учусь.

— Что особенно не нравится в осени?

— Холодно, дожди, мерзко...

— Ваше любимое место в Москве — осенью?

— Вообще, любимое место у меня Арбат.

— С фонарями, да?

— Да.

— Вы учитесь?

— Да, в училище, на швей.

— Как вас зовут, сколько вам лет?

— Дина, мне 17 лет.

Мужчина пенсионного возраста, с палочкой.

— Скажите пожалуйста, вы любите осень?

— Да, люблю. Да и лето неплохо. Осень вроде холода, легче дышать.

— Где ваше любимое место осенью в Москве?

— Новодевичье кладбище, я часто езжу туда в церковь. Здесь в центре ведь негде.

— А по бульварам любитеходить в Москве?

— Нет, шумно очень. Я сегодня от матери еду, не дождусь, когда дома попаду.

— Кто вы по профессии?

— Профессии у меня нету, так, я сапожничал немножко, в раздевалке работал...

Женщина с сумками, представилась — Галина, 43 года.

— Скажите, вы любите осень?

— Люблю, это очень красивая пора.

— Какое ваше любимое время года?

— Конечно, весна.

— За что вы любите осень?

— За ее красоту, за то, что зреют яблоки...

— У вас сад есть?

— Да, есть.

— Какое место в Москве, как вы считаете, особенно притягательно осенью?

— Думаю, Ленинские горы. Я вообще с Украины родом, вот когда мы возвращаемся оттуда — всегда любуемся. А вообще, я особенно не хожу по Москве, и по

состоянию здоровья, и по занятости.

— Вы живете где-то в центре?

— Да, на улице Качалова, и очень люблю это место и осенью, и вообще.

— Какое ваше любимое занятие в долгие осенние вечера?

— К сожалению, очень прозаичное занятие: делаю заготовки...

— С каким запоминающимся, ярким событием у вас связана осень?

— С рождением моего сына. У меня и мама в один день с сыном родились, в сентябре, и бабушка осенью — так что много дней рождения у меня осенью, выходит, связана она у меня только с семейными заботами.

Молодой человек, усердно изучающий названия видеокассет в витрине коммерческого киоска.

— Мы из газеты «Московские окна», вы не отвягните на наши вопросы?

— Я тоже журналист, давайте, задавайте ваши вопросы, я вам помогу.

— Что у вас связано с осенью?

— Вообще, я больше люблю

июнь весну и лето или вот такую теплую хорошую погоду — бабье лето. А с этой осенью у меня связан приезд моих друзей — вот девушки, она там сейчас стоит по телефону разговаривает. А вот и она, Ань, видишь, меня тут забирают.

— Девушка, а у вас с чем связана осень?

— С Пушкиным.

Женщина, продающая газеты:

— Вы знаете, я очень устала, я здесь с шести часов утра, ничего уже не соображаю, давайте завтра, а?

Алексей, человек, одетый немножко непривычно для обычательского взгляда — все черное, заклепки...

— Вам нравится осень?

— Осень ассоциируется у меня с днем моего рождения, это очень приятная пора, я имею в виду то, что называется бабьим летом или индейской осенью. Осень — грустная пора, очаровывающе.

— То есть, вы отождествляете ее со словами Пушкина?

— Нет, я просто его процитировал, а так — с моими личными воспоминаниями, с какими-то переживаниями.

— А все остальное в осени не нравится, кроме дня рождения?

— Да, слякоть, вообще я больше люблю лето, но и вот такую осень, которая сейчас стоит. Я не люблю, когда мокро, когда выпадает снег. Я не люблю дома сидеть —

для меня главное чувствовать себя спокойно, перемещаться куда-нибудь.

— Какое ваше любимое место в Москве — особенно осенью?

— Патриаршие пруды, крыши у метро Кропоткинская: там есть такой дом в стиле модерн, можно на эти крыши через чердак попасть. Одна крыша, к сожалению, сейчас горела, она была как-то лучше.

— Кто вы по профессии?

— Музыкант. Вообще я на жизнь зарабатываю..., то есть я работаю в сумасшедшем доме, в Берлине. А так — просто много остается свободного времени, поэтому я на гитаре играю, пою песни. Хотя окончил МАДИ, правда, был двоечником.... Приходите, послушайте мои песни.

Примечание от редакции: мы там были, нам понравилось.

Кирилл, человек уверенно вида лет тридцати.

— Скажите, пожалуйста, что вы думаете об осени?

— Что о ней думать? Ее чувствовать надо. Вообще, осень связана у меня больше

с Ленинградом, чем с Москвой.

— Вы можете вспомнить что-то конкретное?

— Ну, вот вам — одно из осенних ленинградских воспоминаний. Семья друзей уезжала в Америку. Проводы происходили в огромной квартире на Невском, народу было столько, что половина не приходилось стоять. В одной комнате собралось старшее, блокадное, поколение. Плакали, пели старые песни.

Ведь они, старики, расставались навсегда. В гостиной гулял народ среднего возраста — шумно, с водкой, с гитарой. На кухне и на лестничной клетке молодежь провожала детей. Было и весело, и грустно, и очень тепло. Так вот, ближе к утру те, кто не разошелся, начали искать, где прятнуться поспать. Все места были заняты. А я побредел в Летний сад, набрал там огромную охапку листвы и с ней вернулся в дом. Бросил на пол и повалился на них. Сладко было спать — как в перине. И пахнет осенью. Вот такая была история.

На этом и закончилось наше интервью — разговор на улицах города, который все мы любим или, по крайней мере, стараемся любить. Думаем, многие из вас увидели в наших корреспондентах самих себя. Если вы пожелаете поделиться с нами своими воспоминаниями, связанными с осенней порой и Москвой, мы будем рады прочитать ваши письма и опубликуем самые лучшие из них. Только, пожалуйста, присыпайте ваши письма позже, чем через неделю после выхода этого номера газеты. На конверте сделайте пометку «ВРЕМЯ ГОДА».

Есть только миг между прошлым и будущим...

осенние мысли

годы в его жизни кипел роман, бурностью не уступающей горной речке. А в 77-м роман иссяк, как это с горными речками случается, скользнул неприметным ручейком в житейскую расселину — и нет его. Только мок, сырость да скользкие камни. И живет себе человек по сей день, да только жизнь ли это? Достойна ли она того торжественного типа, которое пролегает между датой рождения и датой ухода?

А вот другой пример. Живет человек и копит счастливые минуты, сидит на берегу Времени с оловянным тазом и процеживает ил, выбрасывает песок, находит по крупицам махонькие самородки жизни. Сегодня работу закончил — изволь, первая кружинка. Завтра друг приехал, с которым сто лет не виделись — еще кусочек жизни. Так, по-малости, и наберется лет на десять золотого песка событий.

А вот человек, войну прошедший. Вот кому честь и хвала! Пять лет жизни такой, что еще на троих хватит. А дальше что? Скука, старые раны, неблагодарность и лицемерие всего мира.

А вот — женщина. Пару лет в невестах проходила, да только впрок разве натащешься? А что теперь? Слоки в очередях, безденежье, муж-зануда, детские болезни...

Когда же она начинается и заканчивается, эта самая жизнь? Ведь будни — и солнечные, и дождливые, и съяные, и голодные — они так одинаковы! Немудрено, что мы постоянно спрашиваем друг у друга: «Какое сегодня число?», «Какой день недели?». Обыкновенную субботу ждем, как великий праздник — еще бы, можно детей в зоопарк

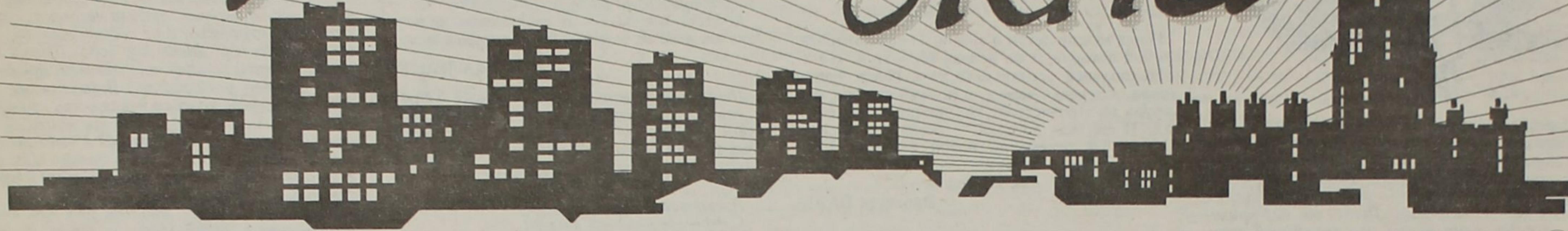
отвезти и любимую передачу посмотреть по «ящику».

И это вечное, хроническое, как радикулит, ожидание того, что завтра что-нибудь произойдет. Ну, в крайнем случае, послезавтра. А через месяц — так просто наверняка. Жизнь забывает фонтом, нужно только наступить нечаянно на скважину. Только где оно, это месторождение жизни? На работе, под осточертевшим письменным столом? Дома, под стиральной машиной? Нет, дорогие граждане, оно в нас с вами. Внутри оно бьется, с сердцем невпопад. Сколько раз за обыкновенный будний день колет душу это мгновенное и страстное желание все изменить, все бросить, начать сначала? Пять? Десять? Сто?

А зачастую и бросать ничего и никого не нужно. И сначала начинать не обязательно. Просто будни нужно выводить из своей жизни, как тараканов. Каждый день может и должен становиться событием, пусть не всегда веселым, но Событием! Ведь есть столько поводов, столько сюрпризов и подарков в каждом ничем не примечательном дне! Вот и осень, рабочий сцене, готовит свои немудреные декорации для малых и больших событий. Чистит свои желтые, пропитавшиеся Солнцем, перья. Умывает улицы, бульвары и дома. Приглашает на прогулку, распахивает настежь парки и скверы, свежим сквозняком врывается в квартиры и конторы.

Давайте жить, дорогие друзья! Давайте будем внимательны к каждому своему дню, потому что каждый из этих дней имеет свое местечко на настене длинного тира, разделяющего две ничего не значащие даты.

Московские окна

Газета выходит с 1994 года

№ 4

От редакции

Первая планерка «Московских окон»

Дорогие читатели!

В этом номере газеты мы хотим поделиться с вами первыми итогами деятельности газеты, анализом читательской почты, ответами на наиболее частые вопросы.

Итак, вышел в свет четвертый номер «Московских окон», оптимистической газеты для москвичей и гостей столицы, принципами которой являются отсутствие политики, грязи и жалоб. Главным инструментом нашей деятельности, нашей душой и голосом является ваша почта, так как редакция «МО» — это город Москва, и мы неукоснительно следим этому девизу. А посему и предварительный анализ нашей деятельности — это прежде всего обзор писем, поступающих в наш адрес.

Во-первых, спасибо вам огромное за письма, в которых вы тепло отзываетесь о нашей газете и желаете ей долгой жизни и успеха. Такие письма и телефонные звонки дают нам уверенность в том, что мы затеяли дело, небезразличное и интересное многим людям.

А теперь о почте, приходящей в наши рубрики, и о рубриках вообще.

Наибольшей популярностью пользуется игра-викторина «Московит». На ее адрес приходят сотни писем после каждого номера, и мы рады отметить, что многие корреспонденты дают правильные ответы. Приятно осознавать, что многие москвичи знают и любят свой город на деле, а не на словах. Мы будем и дальше продолжать «Московит», номер за номером усложняя задания и увеличивая очки за правильные ответы, чтобы те, кто включаются в викторину на более поздних этапах, могли догнать ветеранов конкурса. Итоги викторины будут подведены к Новому году.

На втором месте по количеству откликов — конкурс карикатур. Просим прощения, что не можем опубликовать все рисунки. Среди них много смешных, и, что приятно отметить, очень мало непристойных. Конкурс по дорисовыванию карикатур продолжается.

Большая почта приходит также в рубрику «Не хлебом единым». Спасибо, дорогие поэты, что делитесь с нами своим творчеством. Не все присланные стихи одинаково хороши, но все произведения подкупают искренностью чувств, неравнодушием к человеку и его миру. Мы, сожалению, имеем мало места на газетных страницах, поэтому не можем напечатать все стихи. Но обещаем, лучшие из них обязательно увидят свет в рубрике «Не хлебом единым».

«Шеф-повар Москвы» и «Потребительская корзина» не собирают большой почты, но это неудивительно: они не так рассчитаны на «обратную связь», как другие рубрики «МО». Нам хотелось бы, однако, знать, нужны ли эти рубрики, интересно ли вам их читать. Надеемся, что найдем ответ на свой вопрос в «Анкете читателя», которую предлагаем вашему вниманию на второй полосе газеты.

На удивление мало почты приходит в адрес хит-парада «Звезды в сердце моем...». Если верить другим газетам и передачам, хит-парады собирают тысячную почту. У нас же количество писем измывается сотнями и еще не перевалило за тысячу. Это странно, поскольку анкета хит-парада адресована всем взрослым. Неужели у читателей газеты нет любимых исполнителей и авторов, оставшихся в сердце и памяти? А если есть — разве наш парад не является возможностью всенародно поблагодарить человека за талант и труд, отданные зрителям, слушателям, читателям? Ваш голос может стать решающим в оценке того или иного имени. Разве можно быть равнодушными в таком вопросе? Решайте сами.

Материалы о нашем учредителе — АКБ «Почта-банк» — вызывают большой интерес. Однако мы не всегда можем ответить на ваши вопросы, поэтому просим вас звонить непосредственно в «Почта-банк» (тел. 923-21-89), а не в редакцию.

Рубрика «Финансовая школа», судя по почте, не вызывает читательского интереса в том виде, в котором она сейчас существует. Поэтому мы решили попробовать изменить ее содержание и форму. Теперь мы будем ждать от вас вопросов, связанных с финансами, и отвечать на них по мере поступления. А пока вопросов еще нет, мы пропускаем в этом номере «Финансовую школу».

Теперь о самой деликатной, трогательной рубрике газеты — «Непридуманные истории». Она имеет большой резонанс — и в письмах, и по телефону. Не было еще письма о «непридуманных историях», в котором не звучали бы сопреживание героя, живой отклик на напечатанный рассказ. Однако самих историй к нам приходит очень мало. Читатели то ли не видят в собственной жизни эпизодов, достойных статью сюжетом для рассказа, то ли стесняются выносить интимные события на общий суд. Для этого, конечно, нужна человеческая и гражданская смелость. Конечно, такие сюжеты есть в любой судьбе. Однако бывают в

тех же судьбах и события радостные, счастливые. Почему не рассказать о них? А самое главное, не забывайте, что ваш рассказ может стать и станет для кого-то хорошим житейским уроком, убережет от неверного шага, окажется важным и своевременным предостережением. Мы ведь не безымянные молекулы, которым после положенного круга надлежит обратиться в прах. Неужели нам, выросшим на болоте анонимок и недомолвок, трудно встать во весь рост и сказать: меня зовут так-то и в моей жизни было событие, о котором я не могу больше молчать! Пожалуйста, пишите нам, иначе рубрика, предложенная читателями и любими ими, погибнет.

Через некоторое время мы планируем увеличить объем газеты до 16 полос (страниц), поэтому ждем от вас предложений о новых рубриках. Они могут быть на любую тему, не противоречащую нашим трем принципам. Можете присыпать как краткие предложения в «Анкете читателя», так и развернутые предложения на нескольких страницах. Все ваши предложения будут вынесены на общий суд в одном из ближайших номеров и, после одобрения другими читателями, реализованы в газете.

А теперь — ответы на наиболее частые вопросы.

Вопрос: Как распространяется газета?

Ответ: «Московские окна» распространяются через почтовую сеть Москвы методом прямой бесплатной рассылки по всем районам. Тираж газеты составляет один миллион экземпляров при общем количестве почтовых ящиков в три миллиона, поэтому газету получает в среднем каждая третья московская семья. При распространении порой случаются небрежности (например, в один ящик бросают по два номера сразу). Просим вас сообщать об этом по телефону 203-76-22.

Вопрос: Можно ли подписаться на «Московские окна»?

Ответ: Пока что, к сожалению, нельзя. Однако в 1995 году мы планируем провести подписку на «МО» и по этому поводу хотели бы знать, сколько читателей готово подписаться на нашу газету. На этот вопрос вы можете ответить в «Анкете читателя».

Вопрос: Какова периодичность выхода газеты?

Ответ: Сейчас мы выходим раз в 2—2,5 недели. Из-за технических сложностей с доставкой миллионного тиража ко многим читателям газета приходит с опозданием в 2—3 дня. Если газета не попала к вам в почтовый ящик, позвоните по любому из контактных телефонов, чтобы узнать, куда можно подъехать за экземпляром. Часть тиража (2—3 тысячи экземпляров) мы планируем оставлять на почтовых отделениях, чтобы наши постоянные читатели и авторы могли получить газету без долгих путешествий.

Ну что ж, можно считать законченной первую планерку нашей огромной редакции. Теперь слово за вами, дорогие авторы. А для начала не сочтите за труд заполнить «Анкету читателя», которую вы найдете на второй странице газеты. Заранее спасибо!

«Листья желтые, скажите, что вам снится...»

A ведь есть на белом свете края вечного лета! Взять, к примеру, острова Карибского бассейна. Там, на Таити или Ямайке, не бывает не то что снега, но даже и просто холодной погоды. И солнце, которого так не хватает нам, северянам, там день за днем совершают положенный ритуал самосожжения. Яркая, божественными фломастерами расписанная земля, тучные плодоносные деревья, море, отполированное до боли в глазах. С небрежной ленью разбросанные дома, как будто исполинский малыш решил было построить башню до неба, уже и кубики из коробки выссыпал, да жарко уж больно, ну ее, эту башню. Так же небрежно и обжили эти кубики местные жители — стройные и загорелые от рождения потомки карибских флибустьеров и торговцев из Старого Света. Плохо им, бедолагам, воются, зато любят привольно. Еще бы, на фоне гордых пальм, под сладко пульсирующую музыку рэгги, на углах тропического заката — как не испечь приворотный калач с лучезарной, влажной после моря мулаткой?

И такая жизнь продолжается день за днем, неделю за неделей, год за годом. Только вот не надоест ли она, эта райская жизнь, если завтрашний день будет похож на вчерашний как отражение в зеркале? Что на самом деле нужно человеку — покой или разнообразие? Классик сказал, что самый лучший климат — это когда каждое время года похоже само на себя. Когда весной распускается зелень, летом греет солнце, осенью идет дождь с листопадом, а зимой выпадает настоящий снег. Потому что человек — существо, всей душой приветствующее перемены. Монотонность жизни, как и монотонность погоды (пусть даже самой теплой), сильно сокращает ее срок. Может быть, поэтому жители «земного рая» по всей планете живут гораздо меньше северян.

Да и у северян на климат грех жаловаться. Вот, например, лето. Тот же самый праздник тела, которое можно греть на солнышке, тешить спортом и танцами, насыщать подсолнечными фруктами и овощами. Не случайно в слове «лето» можно поменять местами две буквы — и получится «тело». Лето — праздник ощущений. То морская вода обняла, закружила, зо-

вет к горизонту. То песок, опилки Времени, ляжет под ноги — и вот уже вокруг аrena, и взгляд бежит по кругу, как цирковая лошадь, под щелканье сердечного кнута. И страсти закипают при таких температурах. И уже не помещаются в теле, сбегают, как молоко, и съехавшая крышка-крыша уже не в силах остановить половодье чувств.

А разобраться во всем можно зимой. Вот он, подарок самого лучшего климата. Замерзнет окно, поземка бездомной собакой бросится под ноги, загонит обратно в дом. Ветра соберутся в волчьи стаи по трубам и чердакам, чтобы выть на луну. И проснется душа. Благополучно прославив все лето, она завозится, как птенец, в скорупе тела и попросится наружу. И выпустится в новогоднюю ночь, и куски ненужной скорупы будут валяться на полу разбитым елочным шаром. Голодная, душа разинет невидимый клюв и будет жадно глотать все, что подвернется под руку — книги, долгие телефонные разговоры, фильмы и спектакли. Растекаясь вместе с музыкой, она будет твердеть и наливаться силой у музеиных витрин, где в глине и золоте прошлых веков спят другие души. Она будет искать мудрость и находить ее — в размеренном полете первого снега, в румяном восторге мороза, в ледяных звездах январтских ночей.

Ну, а осень северных широт? Ведь это к ней на самом деле издалека идет наш разговор. Что же такое осень, если лето — это тепло, а зима — душа? Ответ приходит сам собой.

Как день и ночь весь год меряются длиной и признают почетную ничью в дни равноденствия, так и тело с душой, соревнуясь, сходятся «на равных» осенью. И наступает странное, волшебное, непредсказуемое состояние — осеннее равноденствие души и тела.

Именно в этом состоянии влюбляются навсегда, пишут гениальные стихи, начинают жизнь сначала. И звуки собственного имени звучат, как незнакомая мелодия. И неожиданно важными становятся мелочи. И обычное пробуждение способно опьянить, как вино. И луна, большая и теплая, как сенбернар, с такой неохотой отправляется на Карибские острова, где душа и тело никогда не встречаются в дни осеннего равноденствия.

Вчера я прочитала статью в газете. В ней люди высказывали свое мнение об осени. Я пришла в ужас. Нет слов, чтобы выразить свое разочарование. Не любить осень! Каждое время года по-своему прекрасно. Зима — своими морозами и забавами, весна — молодым свежим дыханием, лето — пестротой всего живого, а осень — плодами, расписными коврами и морозным утром. Осеню куда ни пойдешь — всюду вспоминаешь поэтические строки: Бунин — «Лес, точно терем расписан», Пушкин — «Первые морозы...». А Толстой напоминает, что птицы улетают и скоро появляются красногрудые снегири. А как прекрасны грибы в сказочном лесу. Опять художественное слово: «Сият осинки, сият березки, каждый листик и сучок...»

В статье многие связывают осень с днем рождения. Очень жаль, что этот день у людей превратился в день еды и подарков, а ведь именно в этот день человек первый раз вздохнул самостоятельно и увидел мир своими глазами. Они забыли и о прекрасном дне осени «Первое сентября». Ведь у каждого человека этот день отмечен новым этапом жизни: переход от детства к отцовству, от юношества к юности и т. д. — это прекрасно!

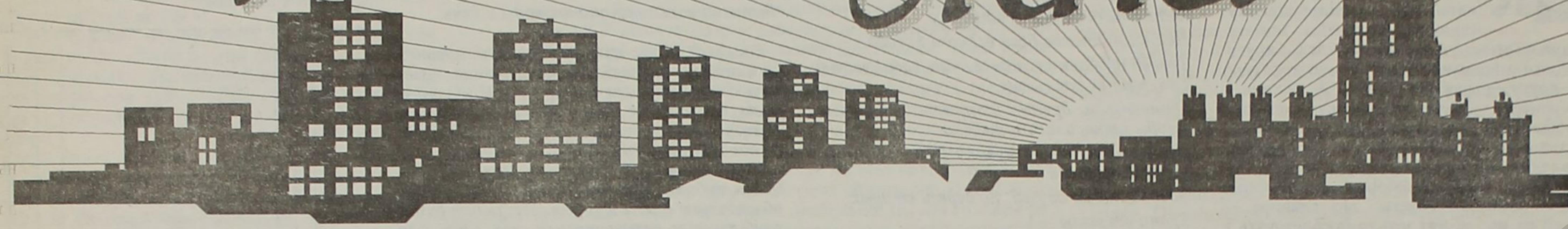
Я работаю преподавателем изобразительности в лицее, т. е. воспитываю детей, прививаю им любовь к поэзии, искусству и творчеству с детства.

Моя задача научить детей радоваться жизни, понимать, что дождь, слякоть — это тоже прекрасно по-своему, как смена настроения у нас, разумных существ.

Именно новому поколению будет дано заменить нас в лучшую или худшую сторону. А мы? Мы должны уже сейчас понять, что все, что нас окружает — само совершенство. Именно природа нас учит, а не мы ее. Все, что создано на земле — это ее заслуга. Давайте поймем это сейчас, иначе будет поздно.

ИСАЕВА Ольга Валентиновна

Московские окна

Газета выходит с 1994 года

№ 5

«— ЧТО ПОИСХОДИТ НА СВЕТЕ? — ДА ПРОСТО ЗИМА...»

Уважаемые граждане! По территории России, а стало быть, и Москвы, объявляется ЗИМА. Думаю, что никто не будет спорить с тем, что зима в России — это не столько климат или время года, сколько состояние души. Именно она ассоциируется во всем мире со словом «Россия». То другом, то недругом зима вмешивалась в историю нашей страны в трудные годы. Ее морозные штыки били наших врагов и в 1812-м, и в 1942-м. Ее поземка пела свою колыбельную каторжанам — и виновным, и невинным. Сколько горестей и радостей уснуло в ее сугробах! Сколько больших и малых тайн скрылось навек под саваном снегопада! Если в Европе зима это Снежная королева, то у нас — Ледяная царица, своеевольная, прекрасная, жестокая, гляящая и кающаяся в одиночестве. И у нее — свои фавориты. Жандарм, кутающийся в казенном тулупе и потягивающий из-под полы стопку водки. Вор, тихой тенью метнувшийся за угол. Барышня, чья история темна, как декабристская ночь. Безымянный, бледный мальчик — гимназист, поэт, неприкаянный любовник и всемирный страдальц, чье лицо светится в окне первого этажа арбатского дома. Вдохновенный дьяк, полубезумный фанатик, над которым не долетая, тают колючие снежинки. Крестьянин, распивающий горькую за дубовым столом, над полным погребом собранного урожая.

А также черт, щепчущий на ухо черт знает что, леший, звенящий сосульками на каждом шагу, Луна, вся в синях, над безбрежным морем сугробов, снежных постелей, изюминок-изб, запеченных в тесто российской земли.

Новая рубрика

«Остановись, мгновение, ты прекрасно!»

«Остановись, мгновение, ты прекрасно!» — повторяют мы вслед за Фаустом. Но мгновение не останавливается, только оглядывается на миг, как пугливый олень, почувствовал запах неумолимого охотника, имя которому — время. И уносится прочь, оставляя едва уловимый аромат грусти, которому суждено с годами обрасти горький нафталиновый привкус ностальгии.

И только чудо фотографии позволяет удержать стремительную секунду. Вот она, давно улетевшая в небытие, стоит у тебя перед глазами как живая. И целый мир проникает

к тебе через незатейливую картонную рамку, вызывая на бой сегодняшний день с его декорациями и актерами. Каждому, наверное, знакомо щемящее желание оказаться внутри старой фотографии, зажить прошлой жизнью, еще не пожелавшей от времени. Той жизнью, которая шла по другим законам, была в чем-то труднее, а в чем-то намного проще нынешней.

Во многих ваших письмах звучат темы ностальгии и памяти. Действительно, история нашей страны и города за последний век оказалась разрублена на несколько частей, и

это не могло не сказать на нашем понимании прошлого, сопричастности к нему. Россия — страна закодлованная, на нее и проклятие, и благословение, и ее способность к выживанию поразительна. Как птица Феникс, она вновь и вновь поднимается из пепла, чтобы опять сгореть в огне кровавых братобийств и снова возродиться. Но уходящие в прошлое годы и века оставляют свои драгоценные секунды, малые зернышки памяти, которыми питается птица Феникс.

Старые фотографии — пойманые секунды прошлой жизни — станут новой рубри-

кой своего адресата. Возьмемся за руки и пожелаем друг другу не заблудиться в долгих поземках московской зимы. И зазвучат тихие песни под гитару. И откупорится бутылочка водки. И радушные хозяйки вынесут хлеб-соль. И мы снова будем вместе, незнакомые друг другу, но любящие всех и любимые всеми.

У сотрудников газеты есть к вам, дорогие читатели, одно очень простое предложение. Давайте перейдем от слов к делу и попробуем по-своему справиться с зимней тоской и одиночеством. Предложение наше не требует никаких усилий или всеобщих акций во чье-нибудь благо. Все гораздо проще. Давайте в один из суббот этого месяца, а именно 17 декабря, устроим в своих домах небольшое застолье. Женщины сделают закуску, а мужчины подарят им цветы. И пусть первым тостом этого вечера станет тост —

«За московскую зиму и за нас!»

Нашу газету получают три миллиона читателей. Если хотя бы третья из них откликнется на наш призыв, то миллион человек, москвичей, рядовых и офицеров зимней армии, окажется вместе, объединенные грустным и прекрасным праздником зимы. И во многих огоньках, переливающихся в ночной хмаре, вы увидите друзей, которых вместе с вами встречают вечер субботнего дня. Слова «Московские окна» станут паролем для того, чтобы разговориться на улице с незнакомым человеком. И тогда зима станет чуть теплее, грусть — слаще, радость — чище.

Мы вместе, дорогие друзья!

Давайте переживем эту зиму без горя, болезней, войн. Давайте любить друг друга и наших детей. Ибо любовь — это сила, с которой не справится никто и ничто. Только было бы ее побольше, этой самой любви, в нашем больном, заснеженном и несчастном мире. Мире московской зимы, которая, как и было сказано, не климат и не время года, а — состояние души.

М. Раков
Москва.
на Большой Лубянке
домъ Киприана

Э. Кудыкинъ
Москва.

кой нашей газеты, название для которой за вами, дорогие читатели. Если у вас есть старинные семейные фото, мы можем напечатать их в газете с краткими подписями о том, кто или что отображено фотографом. Понимаю ценность таких фотографий для каждой семьи, мы не хотим, чтобы вы присыпали их в письмах, и готовы переснимать их в нашем фотоотделе с возвратом оригиналов владельцам.

Звоните нам по телефону: 291-88-46.

Ждем от вас предложений о назначении новой рубрики.